

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-5-12>

УДК 316.772.5

Attribution

cc by

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ НА СОВРЕМЕННЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ АКТИВИЗМ

Лушников Д.А., Долгополов К.А., Кузнецова О.Н.

Северо-Кавказский федеральный университет

Аннотация. В статье рассматривается влияние появления и использования цифровых платформ на социальную активность современной молодежи. Актуальность исследования обусловлена вызовом трансформации практик индивидуального активизма и коллективного действия молодежи в условиях цифровизации. Цель работы – выявить позитивные и негативные последствия влияния цифровых платформ на социальную активность молодежи. Методологической основой исследования выступили концепция «коннективного действия». В результате исследования выделены ряд позитивных и негативных характеристик влияния использования цифровых платформ на активность молодежи. Сделан вывод о том, что влияние цифровых платформ на активность молодежи является перспективной научной тематикой, находящейся скорее в начале своего становления. Несмотря на наличие противоположных подходов («парадигмы вовлеченной молодежи» и «парадигмы отчужденной молодежи»), противоречия между ними снимаются посредством формирования интегрального подхода в понимании влияния цифровой среды на молодежный активизм, в котором данное явление стоит интерпретировать и рассматривать инструментально, а не ценностно-нагружено.

Ключевые слова: цифровые платформы, платформы коллективного влияния, активизм, интернет-активизм, молодежь, киберпространство, цифровые коммуникации, коллективное действие.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № 1023112800142-3-5.4.1. «Технологии противодействия информационным войнам в молодежной среде» (FSRN-2024-0009).

Original article

THE IMPACT OF DIGITAL PLATFORMS ON CONTEMPORARY YOUTH ACTIVISM

Dmitry A. Lushnikov, Kirill A. Dolgoplov, Oksana N. Kuznetsova

North Caucasus Federal University

Abstract. This article examines the impact of the emergence and use of digital platforms on the social activity of modern youth. The relevance of the study stems from the challenge of transforming the practices of individual activism and collective action among young people in the context of digitalization. The aim of the study is to identify the positive and negative consequences of digital platforms on the social activity of young people. The concept of «connective action» served as the methodological basis for the study. The study identified a number of positive and negative characteristics of the impact of digital platform use on youth activity. It is concluded that the impact of digital platforms on youth activity is a promising research topic, but one that is still in its infancy. Despite the existence of opposing approaches (the «engaged youth paradigm» and the «alienated youth paradigm»), the contradictions between them are resolved through the development of an integrated approach to understanding the influence of the digital environment on youth activism, in which this phenomenon should be interpreted and considered instrumentally, rather than value-laden.

Keywords: digital platforms, collective influence platforms, activism, internet activism, youth, cyberspace, digital communications, collective action.

Funding: The research was carried out within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation No. 1023112800142-3-5.4.1. «Technologies for countering information warfare among young people» (FSRN-2024-0009).

Введение.

Меняющаяся современность детерминирует появление и разработку новых моделей, каналов и институтов взаимодействия государственных институтов и гражданского общества, которые учитывают специфику распространения и рутинизации цифровых коммуникаций. Одним из подобных инструментов, появившихся в последние десятилетия, выступают цифровые платформы, которые являются не только

информационными решениями, но и обнаруживают институциональные эффекты, позволяющие утверждать факт того, что мы наблюдаем процессы объективации и институционализации цифровых продуктов. А. Гавер и Р. Хендерсон отмечают, что: «Цифровые платформы описываются как организационные формы, которые координируют деятельность между независимыми пользователями посредством использования цифровых интерфейсов» [1].

Одним из видов цифровых платформ являются платформы коллективного влияния, отражающие запросы на эгалитарность, справедливость и гуманистическое содержание индивидуального и коллективного активизма в виртуальном информационно-коммуникативном пространстве.

В отличие от других видов цифровых платформ, платформы коллективного влияния акцентированы на гражданском соучастии и выборной поддержке на основании каких-либо разделяемых ценностей и целей.

Платформы коллективного влияния предстают в нескольких формах – это и определенный цифровой инструмент, и социальные общности, объединяющие людей вокруг конвенциональной ценностной повестки и желания воздействия на бизнес, политику, общественное сознание или культуру.

Данная морфологическая двойственность сглаживается в восприятии и понимании платформ коллективного влияния как цифровых экосистем, позволяющим не только выражать соучастие и проявлять активность (пусть и непубличную, в виде «слактивизма» и «кликтивизма»), но и выступать в качестве соучастников гражданских инициатив, предлагать свою повестку и цели воздействия.

Немаловажными являются и возможности подкрепления поведения – некоторые платформы коллективного влияния предполагают, как социальное, так и материальное вознаграждение за определенный вклад участников.

Таким образом, платформы коллективного влияния функционально схожи с социальными сетями, для их развития также необходимы горизонтальные связи, сети и достаточный уровень доверия (то есть социальный капитал), но главное их отличие – это сборка социальных общностей как ингрупп вокруг определенных ценностей с целью оказания какого-либо влияния на значимый объект. Именно этот аксиологический и телеологический аспект является главным признаком их функциональности.

Разновидностей платформ коллективного влияния достаточно много, но большинство из них возникают в социально-экономической сфере – это и платформы для совместных инвестиций (к примеру, ZuluTrade, eToro, СберКрауд), краудфандинговые и краудсорсинговые платформы, в том числе децентрализованные автономные организации (The DAO, Kickstarter, Indiegogo), потребительские кооперации (Buycott, Fairphone), цифровые профсоюзы (Coworker.org).

На рынке прогнозов и предсказаний набирает популярность децентрализованная платформа Polymarket, позволяющая делать ставки в криптовалюте на исход того или иного голосования. Одной из первых и всемирно известных цифровых платформ является Wikipedia, предполагающая коллективную генерацию и архивизацию знаний в рамках электронной энциклопедии (однако, проект обнаружил поли-

тическую ангажированность и снижение доступности, что проявилось в ужесточении модерации контента).

Молодежный активизм выражается посредством использования таких цифровых систем, как Telegram, Discord, Reddit. Если последняя сочетает признаки форума и социальной сети, то Telegram является кроссплатформенным мессенджером, а Discord – кроссплатформенной проприетарной системой обмена сообщениями с поддержкой VoIP и видеоконференций. Эти платформы используются и в рамках активных коллективных действий: координации протестных групп и групп давления, организации флешмобов, протестных акций и т.п.

Относительно пассивные цифровые формы гражданского интернет-активизма находят свое выражение в деятельности таких платформ коллективного влияния, как Change.org и Avaaz, которые предоставляют возможности инициирования сбора подписей под петициями с целью влияния на власть, бизнес и общественное мнение.

Обсуждение.

Каковы же положительные функции и следствия использования цифровых платформ для молодежи? Распространение цифровых платформ меняет модели взаимодействия, индивидуального поведения и коллективного действия. Одни из их основных явных функций это формирование реляционных сетей взаимодействия, обмен информацией, объединение в социальные общности на основании разделяемых идей, ценностей и норм. Следовательно, помимо влияния малых ингрупп, релевантных и авторитетных институциональных агентов, цифровые платформы являются значимым фактором социализации, средой общения и формирования идентичности.

По мнению Р. Картика, М. Пуспита и Дж. Суванто: «...Цифровые платформы функционируют не просто как инструменты коммуникации, но и как социальные пространства, которые перестраивают сети, идентичности и способы социального участия» [2]. Особенно явственно этот аспект проявляется при увеличении плотности населения в урбанизированных социально-поселенческих общностях и агломерациях.

Виртуальное киберпространство и цифровая деятельность начинают влиять на изменение окружающей офлайн-среды – физической и социокультурной реальности. Сетевые сообщества и цифровые инициативы становятся факторами реальных социальных изменений и центрами сборки новых социальных пространств и субкультур. Многочисленные исследования, к примеру, Л. Рэйни и Б. Веллмана, показывают, что: «...цифровые платформы размывают границы между онлайн- и офлайн-социальной жизнью, создавая гибридные социальные сети, выходящие за пределы физических районов и распространяющиеся на транснациональные и транснациональные сферы» [3].

Таким образом, исследование функциональных характеристик и свойств цифровых платформ, проявляющихся в их влиянии на коммуникации, морфологию социальных сетей сознание и поведение мо-

лодежи, является важным фактором анализа современных внутриспоколенческих и межпоколенческих социальных изменений.

С точки зрения цифровой социологии, диалектическая противоречивость и бинарность функциональности цифровых платформ коллективного влияния проявляется в том, что, с одной стороны, они формируют слабые связи, обеспечивают коммуникацию, нивелирующую фактор пространственной удаленности и предоставляют доступ к разнообразной информации. Однако с другой стороны, по мнению Я. Ван Дейка, Т. Поелла и М. Де Ваала, сама архитектура платформ, используемые алгоритмы и возможности непосредственно влияют на специфику формирующихся моделей взаимодействия, видимости и влияния, тем самым неравномерно структурируя социальные сети [4].

Следовательно, морфология киберпространства цифровой платформы способна формировать контуры и графы не только онлайн, но и офлайн сетей, задавать рамки социальных отношений и взаимодействий, то есть не только предоставлять условия для развития, но и оказывать ограничивающее и сдерживающее воздействие. Так или иначе, специфика цифровой платформы включает созданные системными архитекторами и программистами форматы и фреймы коммуникаций, социальных отношений и социального обмена, внешне заданные и интернализуемые индивидом. Но нельзя утверждать, что мы имеем дело с исключительно односторонней коммуникацией, поскольку индивид выступает в качестве соучастника и символического со-создателя киберпространства цифровых платформ, не только обеспечивающего необходимую для рефлексии и коррекции обратную связь, но и влияющего на телеологию, ценности, групповую динамику внутри сообщества и экспансию платформы во внешней среде.

В рамках данной проблематики, исследования Н. Ахмада и С. Путра показывают, что: «...более высокий уровень использования цифровых платформ связан с более крупными, разнообразными и взаимосвязанными социальными сетями. Эти характеристики сети, в свою очередь, значительно повышают вероятность участия молодежи в коллективных действиях, как онлайн, так и офлайн. Важно отметить, что результаты показывают, что, хотя использование цифровых платформ оказывает прямое влияние на коллективные действия, эта связь частично опосредована структурами социальных сетей» [5, с. 52]. То есть, важны размеры, конфигурация сетей, их разнообразие и социальная связанность, а влияние цифровых платформ, так или иначе, проявляется через формируемые на их основе социальные сети или изменение/преобразование уже имеющихся.

По мнению ученых, цифровые платформы, сами по себе, не мобилизуют молодежный активизм, а скорее его канализируют, изменяя «реляционную среду» в которой обращается информация, формируются отношения и социальный капитал.

С этими выводами согласуются данные исследований М. Диани и Д. МакАдама, также установившими положительную связь между степенью использования молодежью цифровых платформ и размерами, разнообразием и связанностью социальных сетей – цифровые платформы не мобилизуют людей напрямую, а скорее действуют путем перестройки реляционных структур, которые обеспечивают координацию и совместные действия [6].

Резюмируя вышеизложенное, можно утверждать, что цифровые платформы коллективного влияния формируют возможности для коллективного действия не столько посредством рекламных и агитационно-пропагандистских способов увеличения мотивации у пользователей, сколько воздействием на реляционные сетевые структуры.

На этом основании можно сформулировать и практические рекомендации различным сообществам, общественным организациям и педагогам, главная из которых заключается в том, что для увеличения инклюзии молодежи в какой-либо коллективный формат деятельности важен акцент не на доступе к цифровым технологиям, а на укреплении реляционных структур, то есть взаимосвязанности и разнообразия социальной сети.

В научной литературе, посвященной молодежному активизму и влиянию цифровых платформ на молодежь, прослеживается двойственное понимание их функциональности.

К положительным эффектам относят увеличение возможностей получения информации, сетевой онлайн мобилизации, влияющей на социальную мобилизацию офлайн, индивидуального и коллективного действия, интенсификация внутри- и межсетевых коммуникаций. Однако с другой стороны, цифровизация социальных отношений и взаимодействий может приводить к фрагментации сетей, формированию относительно автономных ее участков и узлов, объединенных отдельной повесткой и различающимися ценностями.

Разнообразие и легкость выбора контента и сообщества имеет и обратную сторону – индивид может выбрать более комфортную среду, для себя менее конфликтную и соответствующую его ценностям и взгляду на мир, не провоцирующую необходимость личностного развития и преодоления возрастных кризисов.

Цифровая консервация инфантилизма ведет к пассивному социальному поведению:

- замене социального активизма интернет-активизмом;
- слактивизму и кликтивизму как видам пассивного гражданского участия, носящих форму символических манифестаций и демонстрации участия.

Помимо этого, по мнению Н. Альнемра, алгоритмическая модерация цифровой платформы и встроенная в нее коммерческая логика производит цифровую селекцию и сегрегацию, приоритизируя

мнения и ценности одних пользователей и сообществ и игнорируя и маргинализируя других [7].

Несмотря на распространенность пассивных форм молодежного активизма, цифровые платформы коллективного влияния предоставляют новые уникальные возможности проявления молодежной активности, мобилизации и коллективного действия. Как отмечает П. Гербаудо: «В то же время, специфические для платформы функции, включая хэштеги, группы, прямые трансляции, показали свою эффективность в формировании формулировок проблем, эмоциональном воздействии и координации в режиме реального времени, что имеет важное значение для мобилизации молодежи» [8]. Технический и социальный дизайн цифровых платформ является важным фактором, который необходимо учитывать при исследовании интернет-активизма и тех возможностей, которые они предоставляют молодежи.

Однако большинство исследователей не акцентируют исключительно технические возможности цифровых платформ в качестве ведущих факторов молодежного активизма, утверждая их в большей степени прикладной инструментальный характер. Консенсусный характер приобретает точка зрения, заключающаяся в том, что использование цифровых платформ опосредовано влиянием множества контекстуальных факторов, большинство из которых носят реальный, а не виртуальный, цифровой характер.

Наибольший эффект влияние цифровых платформ на молодежь обнаруживается в случае интегрированности онлайн-сетей в существующие социальные отношения, социальные общности, субкультуры и т.д. Когда киберпространство и цифровой мир не колонизирует мир повседневности (по аналогии с «колонизацией жизненного мира» системным миром у Ю. Хабермаса), а являются его взаимосвязанным отражением и выражением. У современной молодежи интернет-коммуникация связана с физическими и социальными взаимодействиями и отношениями в учебных учреждениях, местных сообществах, местах и учреждениях досуга и т.д., порождая гибридные формы идентификации, мотивации и способы мобилизации, которые охватывают как киберпространство, так и мир повседневности, офлайн-интеракций.

Следовательно, исследование влияние цифровых платформ на сознание и поведение молодежи невозможно без более широкого контекстуального рассмотрения, учитывающего влияние социальной структуры и стратификации, социальных институтов и их институциональных агентов, а также ин групп, в которых проходит процесс социализации индивида. Поэтому стоит рассматривать влияние цифровых платформ на сознание и поведение молодежи как на уровне повседневности, так и на уровне социальных институтов и отдельных сферах жизни общества.

Результаты.

Новые цифровые коммуникационные технологии несут изменения в потреблении и восприятии информации и, в первую очередь, это касается моло-

дежи, Погруженность в киберпространство меняет характер социального активизма и политических действий, порождает новые технологии социальной мобилизации.

Как следствие, цифровые платформы несут ряд принципиальных социотехнических и организационно-коммуникационных новшеств:

- 1) снижают проблематичность участия в общественных инициативах и движениях;
- 2) заменяют традиционные источники новостей и иного пользовательского контента;
- 3) дают возможность удаленного и оперативного обмена информацией и координации действий субъектов, даже не имевших ранее опыта интерактивного взаимодействия;
- 4) позволяют создавать виртуальные сообщества на «мягких связях» из интересантов и/или людей, разделяющих общие ценности;
- 5) увеличивают спонтанность и гибкость гражданского участия и коллективных действий, новых технологий социальной мобилизации с использованием социальных сетей и мессенджеров;
- 6) могут способствовать формированию сообществ, их координации и мобилизации безотносительно непосредственного воздействия существующих институтов и организаций, без опоры на руководящую иерархию;
- 7) позволяют цифровым гражданским инициативам влиять на принятие общественных и политических решений.

Оптимистический взгляд на роль цифровых платформ в гражданской и политической социализации молодежи акцентирует их потенциал в становлении культуры и практик так называемого «самореализующегося гражданства» (АС), основанного на индивидуальных характеристиках и возможностях, включенности в сетевые сообщества и создание контента для новых цифровых медиа.

Самореализующееся гражданство (АС) вызывает к жизни производный эффект в виде добросовестного гражданства (DC), основанного на принятии ответственности за свое локальное сообщество и общество в целом. Задача молодого гражданина в этой парадигме предполагает помимо принятия ответственности, определенный уровень информированности, цифровой грамотности и необходимость обеспечивать обратную связь между сообществами и социальными институтами и, в первую очередь, политическими институтами.

Однако развитие цифровых платформ не несет исключительно явные позитивные функции, способствующие росту возможностей коммуникации и активизма у современной молодежи, их эффекты обнаруживает дихотомический и даже амбивалентный характер.

К примеру, П. Хнгокчай выражает весьма распространенную научную позицию, раскрывающую негативную сторону влияния цифровых платформ на молодежный активизм [9]:

1. Цифровое разрыв и цифровое неравенство, обусловленное неравенством доступа к информационно-коммуникационным технологиям различных регионов и социальных общностей (в том числе, различия в доступе среди молодежи увеличивают различия в жизненных шансах).

2. Дезинформацию, потребление недостоверной информации, распространение манипулятивных практик, снижающих критическое мышление.

3. Трансформацию социального активизма в интернет-активизм и его формы косвенного и пассивного участия (слактивизм, кликтивизм).

М. Стилинович и П. Чен исследуют роль влияния новых медиа на политическую активность молодежи и приходят к ряду выводов об объективном характере их влияния на «дефицит» молодежного активизма:

«Во-первых, существует хорошо зарекомендовавшая себя модель современной политической мобилизации, которая использует как новые медиа, так и анализ больших данных, и которая может быть и уже эффективно применяется к молодежи в избирательных и неизбирательных контекстах.

Во-вторых, новые медиа, и особенно социальные сети, по своей природе не являются демократическими. Их широкое использование и распространение среди молодежи и людей старшего поколения не обязательно способствует развитию демократических ценностей. Это, в первую очередь, связано с типом участия, предоставляемым в формирующейся «экономике слежки» (surveillance economy)» [10, с. 241].

По мнению исследователей, алгоритмическая модель и централизованный редакционный контроль цифровых платформ лишает пользователей достаточных степеней свободы, чтобы можно было утверждать эгалитарность политической социализации и практик гражданского участия молодежи.

Эффект цифровых платформ, контролирующей поведение и взгляды личности и цензурирующей его контент, укладывается в понимание новой системы социального контроля, в рамках которой формируется не только вышеупомянутая «экономика слежки», но и само «общество контроля», весьма отличающееся от «дисциплинарного общества» М. Фуко возможностями тотального контроля за цифровыми данными.

Идеологемы и нарративы противостояния контролирующим усилиям государства и корпораций выражены у левой и леворадикальной молодежи в рамках восприятия и рефлексии марксистских концепций «отчуждения» и «эксплуатации», то есть акцентуации проблем социального неравенства в современном капиталистическом обществе. Правая и, в особенности, праворадикальная молодежь преломляет и осмысливает проблематику угроз новой системы социального контроля сквозь призму традиционной культуры, этнической и конфессиональной идентичности.

У. Беннетт констатирует генерализацию и дифференциацию двух противоположных подходов в понимании изменения гражданственности молодежи в эпоху цифровой трансформации: «парадигмы вовлеченной молодежи» и «парадигмы отчужденной молодежи» [11].

В рамках парадигмы вовлеченной молодежи, она воспринимается как активный и заинтересованный субъект социальных изменений. Социальная пассивность и абсентеизм молодежи рассматривается не как присущие ей особенности, вина перекладывается на тормозящих и контролирующих ее активизм социальные институты: власть, СМИ и т.д.

Парадигма отчужденной молодежи утверждает естественный характер поколенческих изменений отношения молодежи к традиционным формам гражданственности и социального активизма. Отсюда и уход от социального активизма в интернет-активизм, к «потребительской политике», как консьюмеризации политического. Представляется очевидным, что драматизация социальной пассивности молодого поколения, в рамках парадигмы отчужденной молодежи, носит определенные черты «эйджизма» – возрастной дискриминации, обусловленной восприятием молодежи глазами представителей старшего поколения.

В современной науке эти две парадигмы, определенным образом, противопоставлены друг другу, но их дифференциация пока еще не носит дихотомического характера, поэтому позиции сторон могут сближаться, и есть точки этого сближения; к примеру, понимание необходимости синтеза информационно-коммуникативных технологий и социальных практик, в том числе и традиционных практик социального активизма.

Заключение.

В заключении можно выделить ряд характеристик влияния использования цифровых платформ на активность молодежи.

К явным позитивным следствиям их использования можно отнести:

- 1) доступность участия в общественных инициативах и движениях;
- 2) появление новых источников новостей и иного пользовательского контента;
- 3) возможность удаленного и оперативного обмена информацией и координации действий субъектов;
- 4) создание виртуальных сообществ на «мягких связях» из интересантов и/или людей, разделяющих общие ценности;
- 5) повышение спонтанности и гибкости гражданского участия и коллективных действий;
- 6) появление новых технологий социальной мобилизации с использованием социальных сетей и мессенджеров;
- 7) формирование, координация и мобилизация сообществ без участия существующих институтов и организаций;

8) возможность инициирования цифровых гражданских инициатив и их последующего влияния на принятие общественных и политических решений.

К основным негативным следствиям использования цифровых платформ на молодежный активизм следует отнести:

1) цифровое неравенство и формирование цифрового разрыва;

2) противоречие между алгоритмическими моделями и централизованным редакционным контролем цифровых платформ, и свободой в самовыражении социальной активности;

3) распространение дезинформации, потребления недостоверной информации;

4) распространение в киберпространстве манипулятивных практик, снижающих критическое мышление;

5) новая система социального контроля, формирование «общества контроля» и «экономики слежки»; то есть, контроля и цензурирования поведе-

ния и взглядов индивида через селекцию его контента;

6) угрозы и искушения трансформации социального активизма в интернет-активизм и его формы косвенного и пассивного участия (слактивизм, кликтивизм, «потребительская политика», консьюмеризация социального активизма и т.д.).

Резюмируя вышесказанное, можно констатировать, что влияние цифровых платформ на активность молодежи является перспективной научной тематикой, находящейся скорее в начале своего становления. Несмотря на наличие противоположных подходов («парадигмы вовлеченной молодежи» и «парадигмы отчужденной молодежи»), противоречия между ними снимаются посредством формирования интегрального подхода в понимании влияния цифровой среды на молодежный активизм, в котором данное явление стоит интерпретировать и рассматривать инструментально, а не ценностно-нагружено.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников/ References:

1. Gawer A., Henderson R. *Platform Owner Entry and Innovation in Complementary Markets: Evidence from Intel* // *Journal of Economics and Management Strategy*, 2007. 16 (1). pp. 1-34.
2. Kartika R., Puspita M., Susanto J. *Social media influence on youth identity formation in urban communities. Journal Social Humanity Perspective*, 3 (3), 2025. pp. 127-138. DOI: 10.71435/661333 EDN: FJQNCI
3. Rainie L., Wellman B. *Networked: The new social operating system*. MIT Press, 2012. 489 p.
4. Van Dijck, J., Poell T., De Waal M. *The platform society: Public values in a connective world*. Oxford University Press, 2018. 240 p.
5. Ahmad N. K., Putra S. *The Influence of Digital Platforms on Social Networks and Collective Action among Urban Youth* // *Mahogany Journal De Social*. 2026. T. 3. №. 1. pp. 42-55.
6. Diani M., McAdam D. *Social movements and networks: Relational approaches to collective action*. Oxford University Press. 2003. 368 p.
7. Alnemr N. *Deliberative democracy in an algorithmic society: Harms, contestations and deliberative capacity in the digital public sphere* // *Democratization*, 2025. July, pp. 1-20.
8. Gerbaudo P. *Tweets and the streets: Social media and contemporary activism*. Pluto Press. 2012. 216 p.
9. Hngokchai P. W. *Youth Political Participation in the Digital Era: Trends, Drivers, and Democratic Implications* // *Modern Social Sciences Journal*. 2025. T. 2. №. 2. pp. 53-69.
10. Chen P. J., Stilianovic M. *New media and youth political engagement* // *Journal of Applied Youth Studies*. 2020. T. 3. №. 3. pp. 241-254. DOI: 10.1007/s43151-020-00003-7 EDN: ПМТТФ
11. Bennett W. L. *Changing citizenship in the digital age*. 2008, DOI: 10.1162/DMAL.9780262524827.001

Информация об авторах:

Лушников Дмитрий Александрович, доктор социологических наук, профессор, **заведующий** кафедрой социологии и социальных инноваций, Северо-Кавказский федеральный университет, keremet2000@mail.ru, ORCID: 0000-0003-0352-4662, **Долгополов Кирилл Андреевич**, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой кафедры уголовного права и процесса, Северо-Кавказский федеральный университет, ORCID: 0000-0003-4496-1789

Кузнецова Оксана Николаевна, доцент кафедры государственного, муниципального управления и экономики труда, Северо-Кавказский федеральный университет, okuznetcova@ncfu.ru, ORCID: 0009-0007-6949-8491

Dmitry A. Lushnikov, Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Sociology and Social Innovation, North Caucasus Federal University.

Kirill A. Dolgoplov, PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Procedure, North Caucasus Federal University.

Oksana N. Kuznetsova, Associate Professor of the Department of State, Municipal Management and Labor Economics, North Caucasus Federal University.

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 15.04.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 05.05.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.05.2026.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.